

«Неправильный» чиновник

Страницы жизни и деятельности Г. Р. Державина

Гавриил Романович Державин прочно вошёл в историю российской литературы восемнадцатого столетия как яркий и самобытный предшественник Золотого века отечественной поэзии. Не случайно В. Г. Белинский назвал его «отцом русских поэтов». И интерес, по преимуществу литературоведческий, к личности Державина связан исключительно с его творческой деятельностью. Державин-политик, в отличие от Державина-поэта, несправедливо обойдён вниманием исследователей.

«Вторая» жизнь поэта — административно-политическая — по традиции находится в тени литературной. Между тем Державин не менее ярко проявил себя на политической сцене последней трети XVIII — начала XIX века: занимал должности правителя наместничеств в Олонецкой (современная Карелия — Н. Ц.) и Тамбовской губерниях, личного секретаря Екатерины II, сенатора, президента Коммерц-коллегии, государственного казначея. Вершиной и финалом его политической карьеры стала должность министра юстиции; он был автором ряда актуальных на тот период проектов. Необходимо учитывать, что творческая деятельность для дворян в Российской империи XVIII—XIX веков не имела первостепенного значения. Привилегией и одновременно почётным долгом дворянства являлась государственная служба — военная либо статская. Интеллигенция как социальный класс ещё не сформировалась, занятие творчеством было приятным дополнением к основной деятельности. Сам Гавриил Романович в своих «Записках» в большей степени уделял внимание именно государственной службе.

цями и скрывать их от других. Горячность, нетерпеливость нрава отмечал и писатель С. П. Жихарев.

Пренебрежительное отношение к государственной деятельности Державина-чиновника позже закрепилось в публицистической и исследовательской литературе XIX и XX веков. Так, педагог и публицист второй половины XIX века В. Я. Стоюнин писал о том, что оды поэт писал исключительно с намерением привлечь к себе внимание властей для продвижения по служебной лестнице. Екатерина II, как считал публицист, наградила Державина за оду «Фелица» как чиновника с тем, чтобы он и дальше восхвалял её правление: «Его выводили в люди в поощрение его поэтического таланта». Однако Державин не понял смысла награды и стал прозябать в рвении на чиновничьем поприще. Это, по мнению Стоюнина, и стало причиной его «страданий» и неуживчивости в среде «испорченной» бюрократии. «Не удовлетворил Державин ожидания Екатерины — поэт скрылся в чиновнике, тогда когда она хотела слышать только поэта», — делал вывод писатель. По его мнению, Державин это понял слишком поздно — только к 60-ти годам, активизировав свою поэтическую деятельность. Для эпохи нововве-

щё резче о Державине-политике высказался петрозаводский краевед Е. М. Эпштейн, который указывал на то, что «Державин велик как поэт, а не как губернатор и министр». По убеждению краеведа, «если бы не было сти-

ципальность и излишняя горячность в делах были обусловлены исполнением служебных обязанностей, являлись ответными реакциями честного человека на служебное попустительство.

упоминалась вскользь. Особый интерес к личности Державина возникнул по традиции в связи с круглыми датами деятельности Сената и Министерства юстиции. В советское время власти уважали Державина за обличение чиновников царской России, однако отмечалась незрелость его демократических взглядов, приверженность монархической идеологии. В постсоветское время исследования о нём, к сожалению, в основном являются уделом одиночек-краеведов.

Обращение к личности Державина-политика, на наш взгляд, в современных условиях актуально как никогда. В условиях распространения и укороения в обществе и в некоторых политических кругах восприятия государственной службы исключительно как способа реализации своих личных корыстных интересов, амбиций, пример государственной деятельности Державина выглядит особенно контрастно. Общая тональность и направленность его карьеры — принципальность, бескорытность, приверженность законности. Это именно те человеческие и профессиональные качества, которые заслуживают уважения.

Назидательный и воспитательный эффект биографии знаменитых людей известен ещё со времён Плутарха. Такие черты

